

ЗА КУЛИСАМИ АСА

В МАЛАЙСКОЙ столице Куала-Лумпур состоялась встреча министров иностранных дел Малайи, Филиппин и Таиланда. Представители этих стран должны были «вдохнуть жизнь в только что оперившуюся Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии», или, как ее называют сокращенно, АСА. При этом утверждалось, что Ассоциация «пережила стадию переговоров и готова к осуществлению многих проектов, уже давно составленных».

На Западе эту встречу ждали с нетерпением. Сначала она была запланирована на конец прошлого года, но в связи с некоторыми обстоятельствами тогда не состоялась. Сроки проведения совещания неоднократно переносились. Причин для этого было более чем достаточно. Начать хотя бы с того, что во время парламентских дебатов премьер-министру Малайи Абдулу Рахману пришлось с пеной у рта доказывать, что АСА не имеет ничего общего с СЕАТО, что она — всего-навсего экономический и культурный союз трех стран.

Однако у малайских парламентариев имелись самые серьезные возражения против участия в АСА. На протяжении последних лет заокеанские распорядители СЕАТО неоднократно стремились сколотить из стран Юго-Восточной Азии различные союзы и блоки с тем, чтобы втянуть в сферу своего влияния нейтралистские государства. Еще в 1959 году была предпринята безуспешная попытка создать Ассоциацию культурно-экономического сотрудничества стран Юго-Восточной Азии с участием Малайи и Индонезии. Затем появился на свет проект создания организации СЕАФЕТ — Договора о дружбе и экономическом сотрудничестве стран Юго-Восточной Азии. И вот в феврале прошлого года была создана комиссия экспертов из представителей Малайи, Филиппин и Таиланда, которой было поручено разработать конкретные мероприятия по созданию АСА.

Первоначально в АСА предполагалось привлечь ряд нейтралистских государств, в частности Индонезию, Бирму, Камбоджу, Лаос. Словом, как раз те страны, над которыми СЕАТО в одностороннем порядке раскрыла свой так называемый защитный зонт. Осенью прошлого года заместитель премьер-министра Таиланда генерал Киттикачон пытался склонить Бирму к участию в АСА. Во время своего визита в Индонезию он сделал аналогичное предложение и здесь. Обе миссии не принесли желаемых результатов. Нейтралы вежливо отклонили «заигрывания» и отказались от участия во вновь формируемом блоке.

Такого рода обстоятельства и задерживали организацию АСА.

Наконец долгожданная встреча состоялась. Министрам предстояло обсудить по крайней мере 18 подготовленных экспертами проектов. Главными из них были: создание объединенной авиакомпания и совместного парокходства, учреждение специального фонда по финансированию совместных проектов.

После весьма помпезного официального открытия дальнейшая деятельность конференции проходила при закрытых дверях. Тон в работе малайско-

го совещания задавал филиппинский вице-президент и министр иностранных дел Эмануэль Пелаэс. Но во всех речах явно слышался вашингтонский акцент.

В заключительном коммюнике конференции записана малозначительная и туманная фраза, суть которой сводится к следующему: министры «признали необходимость создания фонда АСА», однако, прежде чем принять какие-либо конкретные меры, они должны будут «добиться согласия своих правительств на создание этого фонда». По возвращении с совещания тайландский министр иностранных дел Танат Коман, например, не замедлил подчеркнуть, что Таиланд не взял на себя никаких обязательств, связанных с участием в фонде.

Участники встречи с трудом договорились о подписание многосторонних соглашений по торговле и мореплаванию, но ни условий, ни сроков ратификации этих соглашений они не смогли установить. Остались нерешенными и проекты создания авиа- и судоходных компаний.

С помощью расплывчатых формулировок авторы коммюнике пытаются скрыть серьезные противоречия и разногласия в молодой Ассоциации. А в том, что уже сейчас эти разногласия появились, нет ничего необычного. Ведь АСА порождена СЕАТО. Об этом пишет даже английская буржуазная печать, по словам которой новорожденная Ассоциация — всего лишь очередная попытка создать новую «оборонительную» группу в Юго-Восточной Азии. А так как СЕАТО раздирается острейшими противоречиями, этот недуг по наследству передается и ее дитяти — АСА.

А. ПЛЁСОВ

ЗЕМЕЛЬНАЯ «РЕФОРМА»

Г-НА АМИНИ

ИРАНСКИЙ министр сельского хозяйства Арсанджани на одной из своих многочисленных пресс-конференций в этом году признал, что положение крестьян Ирана весьма плачевно. По словам Арсанджани, среднегодовой доход крестьян в районе Мерага (Иранский Азербайджан) составляет 450 туманов, то есть по 37,5 тумана в месяц. Этой ничтожной суммы едва хватает на покупку пяти килограммов мяса (по теперешним тегеранским ценам).

Могут спросить: разве для кого-нибудь является секретом, что иранский крестьянин сегодня — самое обездоленное существо в мире? Зачем же понадобилось снова вспоминать об этом? Ответ найти нетрудно. Приведенные выше высказывания иранского министра невольно приходят на память, когда знакомишься с законом г-на Амини о так называемой земельной реформе, который, как говорят, с большой помпой «осуществляется» сейчас в Иране.